

МАРГАРИТА ТАН

НАСЛЕДНИЦА
ЛОТОСА

Маргарита Тан

Наследница лотоса

<https://litres.ru/74180119>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юта не хотела учить китайский язык, но однажды к ней домой пришла старуха и Юта оказалась в Древнем Китае. Без знания языка.

Теперь ей предстоит разгадать тайну древней легенды и сделать самый важный в её жизни выбор.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Маргарита Тан

Наследница лотоса

Глава 1

Последний день зимы.

Совсем недавно казалось, что зима никогда не закончится. Однако когда наступил последний её день, оказалось, что зима длилась всего лишь миг, каких-то быстрых недолгих три месяца.

Юта медленно потянулась на кровати, зевнула и нехотя села. В глаза ударил солнечный луч, пришлось зажмуриться. И кто открыл шторы с утра пораньше?!

В дверь комнаты просунулась голова и ласково сказала:
— Проснулась, соня? Вставай обедать, завтрак уже проспала!

Как это, проспала? Длинноволосая растрёпанная девушка недоумённо посмотрела сначала на женщину, а затем в окно — действительно, в пять утра солнце так ярко бы не светило.

Поток мыслей прервали звуки, доносившиеся из недр жёлудка. Жуть, как кушать захотелось!

Юта вскочила с кровати и подбежала к зеркалу, чтобы расчесаться и поулыбаться своему отражению.

— Ах, какая же я красotka! — подмигнула себе Юта и

отправилась на кухню.

Мамы дома уже не было — только записка на столе: «Юта, я на работу. Не забывай про Генриха Петровича в шесть».

— Вот спасибо, — буркнула Юта. — Напомнила.

Помыв руки, села за стол, отщипнула кусок хлеба и задумалась. Мать, конечно, хорошая, но достала со своим репетитором. Как будто китайский язык решит все проблемы.

Завтрак не занял много времени, а вот чай — это такой напиток, который Юта пила с огромным удовольствием на лице, периодически принюхиваясь к аромату. Просто восхитительный напиток! Но всему приходит конец, и чаепитию тоже.

Вечером приедет репетитор по китайскому языку. Мама, зная, какая у неё ленивая доченька, наняла репетитора с обучением на дому. Да зачем вообще нужен этот китайский?! Сколько раз говорила матери, что не интересуют иностранные языки, но как о стенку горох, мать не слышит. Она уверена, что дочь, зная иностранные языки, найдёт своё место под солнцем, обретя желание двигаться вперёд и творить. А дочь хотела просто лежать и смотреть видосики в телефоне.

Юта закончила школу на сплошные тройки, считая каждый раз дни до каникул, и ужасалась тому, как долго длятся учебные дни. Закончив школу, никуда не поступила. Лень. И если бы не мать, таскающая её по всевозможным кружкам и секциям, девушка имела бы уже пролежни от валяния на диване.

За одиннадцать школьных лет Юта побывала и на робототехнике, и в театральном, и на вокале. Танцевала хип-хоп, играла в шахматы (весьма неудачно) и даже ездила в питомник сибирских хаски. А ещё были мастер-классы по оригами, рисованию на песке и всякая прочая лабуда, которую она уже и не вспомнит.

А теперь, когда Юте исполнилось девятнадцать лет, мать наняла репетитора по китайскому языку. Английский-то в школе на слабую тройку еле вытянула, а тут ещё и китайский. Вот радость-то какая.

Юта пригорюнилась, представив, как Генрих Петрович достаёт из своего дипломата огромную зловещую папку с кучей незнакомых узоров, называемых иероглифами.

Они встречаются уже месяц, но сдвигов нет. Юта принципиально не учит домашние задания и просто непонимающе хлопает глазками, когда репетитор в очередной раз тягостно вздыхает. Более глупой ученицы у него ещё не было.

В домофон позвонили.

«Для репетитора ещё рано». — подумала Юта, взглянув на настенные часы с красивым циферблатом. После второго звонка было решено открыть дверь.

На пороге стояла седоволосая бабушка, в чьих глазах читались твёрдость и спокойствие. Юта заметила, что у бабули руки были совсем не старушечьи — сильные, жилистые, с длинными пальцами. От неё пахло ладаном и сухими травами, как от старых икон.

Пару секунд девушка и бабушка молча смотрели друг на друга. Молчание нарушила бабушка:

— Так и будем стоять на пороге или пропустишь внутрь?

— Но кто вы? — недоумённо спросила Юта, обалдев от напористости незнакомой бабули.

— Ах, да! — хлопнула себя ладонью по лбу женщина. — Я же представиться забыла! Меня зовут Ангелина. Зови меня тётушка Ангел. А теперь подвинься, хватит стоять на улице.

Бабушка отодвинула Юту и прошла в дом.

— Миленько, — пробормотала женщина, — очень миленько. Переделать бы кое-что и было бы совсем замечательно!

Она оглядела прихожую и кухню и повернулась к Юте.

— У нас с тобой мало времени. Ты выучила китайский? Хотя нет, молчи, и так знаю, — нахмурилась вдруг женщина. — сложно тебе будет, ой сложно. Что-же делать... Ну что же, делать нечего, пусть будет так.

Сама с собой пообщавшись, женщина села за стол, достала из сумочки маленькое зеркальце, посмотрела в него пару секунд, убрала обратно в сумочку, встала, взяла Юту за руку и произнесла:

— Пусть небесный свет прольётся над душой твоей, и откроет небо солнце, став ещё мудрей.

Юта стояла, замерев, и молча хлопала глазами, глядя на странную женщину. Исчезла кухня, на полу которой они стояли. Всё на миг засветилось, будто блёстки посыпались. И

блёстки эти оказались непростыми — они пели. Тоненько, едва слышно, на одной ноте.

А потом кухня исчезла, и вместо кухни появилась лесная опушка.

— Где мы? — только и смогла вымолвить побледневшая, то ли от ужаса, то ли от удивления, Юта.

Женщина лишь усмехнулась в ответ, отпустив руку девушки. Повернулась к ней спиной и что-то прочертила руками в воздухе. Лишь на миг появились неизвестные Юте золотые иероглифы и растворились, будто их и не было. Вместо них появилась дверь, хотя дверью это сложно назвать, скорее, нечто круглое, словно щит, и золотое, словно... Золото.

Круг состоял из сплошных широких колец. Одно за другим кольца бледнели, пока не побледнели все, и в секунду исчезли все разом. Казалось бы, куда ещё чуднее, но там, где только что были кольца, появилась книга, толстая и слегка потрёпанная. Женщина взяла её в руки и чихнула. Уж очень пыльной оказалась книжка.

— Да уж, давненько я её не просматривала, — прочихавшись, проговорила Ангелина. — но оно того стоило. Я ждала сотни лет этого дня, и вот он настал! Чего я не ждала, так это девчонку, подобную тебе. — ткнула пальцем в сторону Юты женщина. — до сих пор не понимаю, почему именно ты! На свете столько умных и смелых девушек. Можно было выбрать какую-нибудь Покахонтас или Мулан нынешнего

века, а не Юту из... Забыла, откуда ты. Не отвечай, мне всё равно. Моей задачей является оповестить тебя и отправить туда, где тебе нужно появиться. Но как же такую отправишь? Ой, горе мне, горе!

Вздыхала тётушка Ангел, листая книгу и периодически поглядывая на совсем ничего непонимающую Юту.

Быть может, это всё сон? Девушка крепко зажмурила глаза, мысленно посчитала до десяти и вновь открыла. Ничего не изменилось. Нет, это точно не сон. Из груди вырвался короткий тихий стон разочарования и безысходности.

Быть может, стоит просто развернуться и уйти, оставив бабушку наедине со своими колдовскими штучками? Юта посмотрела по сторонам, и идея уйти улетучилась сама собой. Куда идти-то, кругом лес. Не хватало ещё встретить волка или медведя.

— Здесь не водятся волки и медведи, — искоса взглянула Ангелина на Юту. — В том виде, в котором ты себе их представляешь.

— Но как вы...

— Я умею читать мысли. — не дав договорить, ответила женщина. — И да, это не сон, ты не спишь.

Юта открыла рот, чтобы спросить что-то ещё, но женщина жестом остановила её.

— Вопросы потом, — отрезала Ангелина. — А теперь я кратко расскажу тебе одну очень старую легенду, так что садись, где стоишь, и внимательно слушай.

Женщина поведала Юте о девушке по имени Бай Сучжэнь — духе Белой змеи, обитавшей когда-то очень давно в Китае. Одни люди говорили, что она страшный злодей, соблазняющий и ведущий на погибель наивных мужчин. Другие же говорили, что змея была милой и преданной. Кто-то говорил, что у белой змеи была подруга — зелёная змея, тоже дух. Другие считали зелёную змею не подругой, а тётей, третьи — служанкой.

Но почти во всех историях дух белой змеи влюбляется в простого человека по имени Сюй Сянь. Поговаривали, что у пары родился сын, который вырос и стал то ли учёным, то ли врачом. Зелёную змею, кстати, звали Сяоцин.

Но не бывает любви без препятствий. Жил-был монах Фахай, который хотел разрушить любовь двух разных существ и заточил Бай Сучжэнь в тёмное укромное место. По одной версии, её спасла зелёная змея, по другой — повзрослевший сын. Были версии и о том, что Фахай не был злодеем. Мало кто знает истинную правду, и всем точно известно лишь одно — такие персонажи жили на этом свете и жили очень-очень давно.

— Тебе всё понятно? — закончила свою историю Ангелина.

Юта медленно утвердительно кивнула. Сама же думала о том, что из понятного тут только то, что Юту похитила странная бабка, владеющая колдовством и заикленная на китайском языке. Везде этот китайский. Что за наказание, о

Боже?!

— А меня это каким боком касается? — наконец спросила Юта, чувствуя разрастающееся раздражение где-то внутри.

Ангелина поджала губы, помолчала, потом вздохнула:

— Сама узнаешь. Если повезёт.

Юте этот ответ категорически не понравился. Хотелось многое высказать и уйти, подняв гордо голову.

— Хм, серьёзно? И это та, которую я должна отправить в Китай?! — фыркнула бабушка, глядя на Юту так, будто только что увидела нелепую, но довольно забавную зверушку.

— Какой ещё Китай? — тут же вскрикнула негодуяще девушка, резко встав с земли, на которой всё это время сидела. — Вы совсем с ума сошли? Верните меня домой!

Бабушка даже не шелохнулась, лишь слегка прищурилась в ответ.

— Кричи и топай сколько влезет, — помолчав, спокойно ответила Ангелина. — Мне совершенно всё равно. И поверь мне, будь моя воля, ты была бы уже на своём просиженном диване. Но работа есть работа. Ты отправляешься в Китай, в далёкий древний Китай.

Женщина взмахнула рукой и что-то начертила в воздухе перед лицом Юты. Появился сияющий круг, внутри которого ангелы открыли откуда-то возникшую золотую дверь. И ветер вырвался наружу, мигом распушив волосы девушки.

Перед глазами Юты всё завертелось, закружилось и вско-

ре исчезло. Стало темно.

Юта попыталась открыть глаза, но веки не слушались. Тьма давила со всех сторон. Ей казалось, что она падает. Или зависла. Или её вообще больше не существует.

— Мама? — прошептала она, но звук застрял в горле. Она даже не была уверена, что пошевелила губами.

Где-то далеко, будто сквозь толщу воды, пробивался голос. Она не могла разобрать слов. Они были чужими, непохожими ни на русский, ни на английский, который она с трудом учила в школе, но так и не выучила.

«Это сон, — подумала Юта. — Просто дурацкий сон. Сейчас открою глаза и буду лежать на своём диване. Телефон куда-то закатился, а мама зовёт обедать».

Но диван не появился. По крайней мере мягко под пятой точкой не стало. И голос мамы не прозвучал.

Вместо этого она почувствовала, как что-то тёплое коснулось её щеки. Земля? Нет. Чья-то рука. Осторожно, будто боялся разбудить.

Юта с трудом разлепила веки. Сначала всё плыло, расплывалось. А потом... Перед глазами размытое изображение потихоньку сменилось на симпатичное азиатское лицо, карие глаза, смотрящие с волнением. Он был высоким и крепким. Чёрные волосы стянуты на затылке. Неужели они длинные? Одет в домотканую куртку с широкими рукавами — такую Юта видела только в кино.

— Нюхай, ни мей ши ба?

— Чегооо? — медленно спросила Юта. — Кого ещё нюхай? Не буду я никого нюхать!

Голова гудела, ощущение, будто бухала всю ночь. Когда девушка попыталась сесть, парень что-то начал говорить, но девушка совсем его не понимала.

— На каком языке ты говоришь? Нельзя ли говорить по-русски? — спросила девушка, держась рукой за голову, которая, казалось, сейчас расколется на миллион маленьких кусочков.

Парень же снова заговорил на чужестранном языке. Юте захотелось плакать и злиться одновременно.

Юноша, сообразив, что девушка его не понимает, наклонился, быстро взял девушку на руки и пошёл.

— Эй, ты чего удумал? А ну отпусти меня! — завопила Юта и попыталась вырваться из объятий.

Но это было не так легко сделать. Юноша удивился, но не отпустил, прижал девушку к своей груди сильнее.

— Ючун, — лишь усмехнулся он. — Во цай бан ни.

Он назвал её глупой? Или показалось?

Девушка смирila его подозрительным взглядом, перестав сопротивляться. Да и силы неравны, что уж тут.

Он нёс её по незнакомой земле, а она смотрела в небо и не понимала, что происходит. И где её дом. И вернётся ли она когда-нибудь обратно. В груди разрасталась пустота, и к ней примешивался ледяной ужас. Она ничего не могла изменить.

Он нёс её, а Юта, на миг забыв о страхе, поймала себя на

мысли: мышцы у мужчины очень даже приятные на ощупь.

«Сильный какой», — мрачно подумала она, перестав сопротивляться. — «Но всё же куда он меня несёт?»

Она оглянулась по сторонам и не узнавала местность. Нет ни бабушки, ни лесной опушки, на которой только недавно была. Вместо этого всё как будто старинное, словно в кино попала. И всё здесь казалось необычным, чужим.

«Китай?!» — осенило вдруг девушку, и страх завладел телом, поднимаясь от желудка к горлу, словно ком, не дающий дышать свободно.

— Где мы? Куда ты меня тащишь? Это Китай? — обратилась в панике Юта к парню, забыв, что он не понимает русского языка.

Парень лишь нахмурил брови. Ему это порядком надоело, и он думал о том, где найти человека, способного понять речь этой юной дикарки. Он принёс девушку к своему дому, опустил аккуратно на что-то твёрдое и молча ушёл.

Юта поелозила. Неудобно. Похоже на кровать, но это вовсе не кровать. Сделано из глины. Юта не знала этому название, поэтому впредь решила называть кроватью. "И как на такой спать можно?" — подумала она, разглядывая жилище.

Глинобитные стены, низкий потолок, в углу — глиняный очаг. Скромно и чистенько. Юта поёжилась. Ни обоев, ни ковров, ни привычного гула холодильника. Тишина стояла такая, что звон в ушах. Ни розеток, ни проводки, ни пластиковых окон. На подоконнике — глиняная плошка с сухими

травмами. В углу — деревянный сундук с железной ручкой. Всё чужое, тёмное, пахнет дымом и почему-то прелой соломой.

Пока Юта разглядывала незамысловатый дизайн дома, из-за двери выглянули две девочки. Одной на вид лет двенадцать, другая чуть постарше, лет четырнадцать. Они побоялись войти в комнату и потому видно было только их лица, удивлённые и радостные. Кажется, гостя их забавляла.

Они тихо разговаривали между собой, сдавленно посмеиваясь, и всё время смотрели на Юту. Девушка сделала вид, что не заметила их, искоса иногда поглядывая на них. В какой-то момент она встретила глазами со старшей девочкой. Со стороны казалось — девчонки просто весело щебечут. Но стоило поймать взгляд старшей, и становилось ясно: она серьёзнее, чем хочет казаться. Она будто хотела что-то сказать, но не решалась. Глаза задумчивые и серьёзные, а губы лишь слегка улыбались, когда младшая девочка в очередной раз что-то шептала.

Прошло пару секунд, но казалось, что они смотрят друг на друга вечно. Девочка отвернулась, а Юте уже поднадоел этот смеющийся над ней дуэт. Она резко повернула голову в сторону девчонок и крикнула

— Бу!

Девчонки взвизгнули и скрылись из виду, побежав куда-то. Юта хихикнула и встала с кровати, подойдя к окну.

Здесь всё совсем другое, не так, как в её городе. Пахло

непривычно — дымом, глиной и чем-то кислым, может быть, прокисшей кашей. С улицы доносились крики петуха, лязг металла (может, кузнец работал?) и чьи-то голоса. Всё чужое, всё живое, но совершенно не её.

Из окна видно тропинку, чуть подальше растёт дерево, кажется, скоро зацветёт. Интересно, что это за дерево? Может, яблоня? Нет, немного отличается. Юта опёрлась рукой о стену, задумавшись над названием дерева. Такое красивое и одинокое.

Девушка тяжело вздохнула. А что, если сбежать? Нет, глупости. Куда? Как? Люди говорят на непонятном языке, она даже спросить дорогу не сможет. И где здесь полиция? Или тут вообще нет полиции?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.